

*Morozova Olga Alekseevna, Elabuga Institute of Kazan (Volga region)
Federal University
Candidate of philological Sciences
E-mail: Olga22006@ya.ru*

*Litvinenko Elena Vladimirovna, Elabuga Institute of Kazan (Volga region)
Federal University
student, faculty of foreign languages
E-mail: lena2703@inbox.ru*

*Fazlyeva Alina Albertovna, Elabuga Institute of Kazan (Volga region)
Federal University
student, faculty of foreign languages
E-mail: fazlyeva-alina@mail.ru*

*Морозова Ольга Алексеевна, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
Кандидат филологических наук
E-mail: Olga22006@ya.ru*

*Литвиненко Елена Владимировна, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
студентка, факультет иностранных языков
E-mail: lena2703@inbox.ru*

*Фазлыева Алина Альбертовна, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
студентка, факультет иностранных языков
E-mail: fazlyeva-alina@mail.ru*

A metaphorical analysis of Walter Scott's novel "Quentin Durward".

The article deals with the metaphorical analysis of Walter Scott's novel "Quentin Durward" due to the distinctive historical features of medieval Scotland of the XV century. On the basis of metaphoricalness of the text both bible, knightly and legendary and historical characteristic features of the medieval era are observed.

Keywords: metaphor, historical era, metaphoricalness of the novel, context.

Метафорический анализ романа Вальтера Скотта «Квентин Дорворд»

В статье рассматривается метафорический анализ романа Вальтера Скотта «Квентин Дорворд» на примере отличительных особенностей исторической эпохи Шотландии XV века. На основе метафоричности текста прослеживаются как библейские, так и рыцарско-легендарные и исторические характерные черты периода средневековой эпохи.

Ключевые слова: метафора, историческая эпоха, метафоричность романа, контекст.

При описании исторической эпохи в романе «Квентин Дорвард» Вальтер Скотт воссоздает исторический фон архивации языка и использование современных его вариантов, где особую роль отводил метафоре.

Метафора представляет один из тропов в повествовательной речи. По определению, это иносказание, образное выражение для определения понятия или явления на основе какой-либо аналогии, сходства и перенесение качеств, свойств одного предмета или явления на другой предмет по сходству. Метафора вытекает из способности слова к своеобразному удвоению в речи номинативной функции и представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения³.

Важно отметить, что метафоричность речи была особенно свойственна эпохе рыцарства. Это своеобразие отражено в диалогах, выстроенных Вальтером Скоттом, в прямом либо ироническом контексте и его исторический метод и языковая манера сводят к минимуму употребление архивных устарелых слов свойственных языку, что затрудняет во многом понимание текста.

Метафоричность романа «Квентин Дорвард» описывает переломную эпоху гибели старых рыцарских отношений и социальных типов и появления

³ Литературный энциклопедический словарь // Под ред. В.Кожевникова, П.Николаева. – М. – 1987. – С. 219.

новых общественных форм и людей. Как отмечает К.Афанасьев, XV век время перехода «от феодальной старины к тому прогрессивному перевороту, каким стал, а XVI век – это эпоха Возрождения»¹. Следовательно, метафорика, свойственная средневековому мировоззрению, постепенно исчезает, а ее место занимают деловая расчетливость, колорит политической игры, намеков, иносказаний. С другой стороны, метафора в романе играет важную роль и служит противопоставлением борьбы двух эпох: эпохи средневековья и зарождающегося мира буржуа. Примером подобного отличия могут служить простые «плотоядные» метафоры Людовика: "Poor lad," said Louis, in a softer tone than he usually spoke in, "hunger hath made him drowsy. – I know thine *appetite is a wolf*," he continued»⁵. *Appetite is a wolf* – метафора, может быть переведена как *аппетит – лютый волк*⁴, которую можно охарактеризовать русской метафорой – голодный как волк, что означает – очень сильно проголодаться.

Следующий пример это сниженная оскорбительная лексика разбойника де ла Марка, прозванного Диким Арденнским Вепрем, обращенная к горожанам: «*вы, льежские свиньи... кабанье отродье... покажите-ка ваши клыки этим фламандским свиньям!*»⁴. Метафорическую лексику можно охарактеризовать как унижение и надругательство, вызывающее обиду у простых мирных жителей. Метафоры отличаются своей негативной окраской и пренебрежительным отношением.

В данном предложении наблюдается грубая направленность метафор и изощренная возвышенная символика рыцарства, для своего прочтения нуждающаяся в отвлеченных комментариях: *«I forget, thou art beast enough to*

¹ Афанасьев К. «Квентин Дорвард»: комментарии // Скотт В. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. – Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 544.

⁵ Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – С. 189.

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. –Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 162.

⁴ Там же. С. 321.

drink nothing but water, like a vile vassal of Mahound and Termagund»⁵. «Магунд и Термагант» – это искаженные в средневековые имена Магомета и неясного языческого божества, возможно – богини Луны⁴.

Метафору можно проследить в следующем примере «...to visit the holy city of Cologne, and worship the relics of the sage Eastern Monarchs»⁵ по евангельскому преданию «к мощам трех мудрых царей Востока»⁵ транслируется как три восточных царя – Мельхиор, Каспар и Балтазар – были приведены к младенцу Иисусу, чтобы поклониться ему. Католическая церковь причислила их к лику святых, а средневековый мир связал культ этих царей с городом Кельном, где якобы хранились их мощи в часовне, на месте которой впоследствии был выстроен Кельнский собор.

Такая метафора как «рыцарь без страха и упрека» имеет такое значение, как прозвище Пьера дю Террайля Баярда, прославившегося необычным мужеством, подвигами и щепетильного в вопросах рыцарской чести, а в символическом значении устойчивая метафора рыцарской чести и доблести.

Внимание привлекает следующая метафора «...for if it so chance, thou shalt taste of saddle girth and stirrup leather till thou art as raw as Saint Bartholomew»⁵ – на тебе останется не больше кожи, чем на святом Варфоломее⁴. По христианской легенде святой Варфоломей был подвергнут страшным мукам: с него живьем была содрана кожа.

Вальтер Скотт использовал метафоры, которые символизировали стратегию хитрости, например, в тех словах, что произносит король во время охоты: «But patience, cousin, and shuffle the cards, till our hand is a stronger one»⁵ в переводе «Но потерпим, мой друг: будем тасовать карты, пока не добьемся хорошей игры». Смысл этой метафоры поясняет сам автор в сносках от имени выдуманного персонажа – доктора Драйездаста, героя его

⁵ Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – С. 280.

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. –Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 563.

⁵ Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – С. 225.

⁵ Там же. С. 626.

⁵ Там же. С. 101.

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. –Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 74.

⁵ Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – С. 158.

иных предисловий: тасование карт означает изворотливость, гибкость, выжидательную стратегию. Эта поговорка была вложена в уста Дурандарте в заколдованной пещере Монтесиноса⁴.

Можно отметить, что метафора у Вальтера Скотта служит также для создания художественных образов. Предварительно ознакомив читателя с действующими героями, В.Скотт предоставляет им действовать и говорить самим, причем их поступки и речь постоянно создают полное представление о характере каждого. Диалоги у писателя становятся излюбленным средством социально-психологической и эмоциональной характеристики персонажей, объяснения их взаимоотношений, завязывания и разрешения конфликтов. В процессе развития событий, объясненных и подготовленных в начале романа, возрастает роль и количество диалогов.

Более того, характеристики персонажей Вальтера Скотта указывают на их социальное положение или род занятий, ограничиваются отдельными фразами и присловьями, которые служат не более чем слабым стилистическим гримом, скрывающим нескончаемый авторский монолог: « – Солдат, конечно, не даст вам забыть о том, что он солдат, поскольку будет старательно употреблять военные тропы и сравнения, и вы, конечно, отличите пуританина от кавалера, ибо первый станет цитировать священное писание, а второй – анекдоты, услышанные в таверне, но сам дух и преобладающий тон языка всегда останутся одинаковыми и всегда укажут на одно и то же лицо говорящего. Тогда, мы имеем дело с языком *sui generis*, и если он и способен выразить чей-либо характер, то это характер самого автора»². Новаторство В.Скотта создает неординарные сюжетные линии и судьбы героев, что является отличительным признаком его исторических романов. А речь каждого героя должна была быть не только отличной от иных, но и иметь свои специфические особенности, которые придают ей использование определенных метафор, сравнений свойственным героям

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. –Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 130.

² Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. Соч.: В 3 т. Т. 2. – М.: Гослитиздат. – 1948. – С. 112.

романа, которые относятся к конкретной ситуации и служат ярким способом реакции в ней. В качестве примера можно привести использование метафоры Людовика, брадобреем Оливье, средство язвительного ерничанья по поводу суеверия короля, выведшей Людовика из себя: «he knew the royal weakness, and therefore carefully put the preceding question in the softest and most simple tone of voice, Louis felt the innuendo which it contained, and regarded the speaker with high displeasure»⁵ в переводе «Людовик почувствовал скрытую в нем насмешку и бросил на говорившего гневный взгляд»⁴. Простые, психологически одномерные, но очень эффективные на фоне исторических декораций характеры отмечены присущими чертами и свойственной им речью. Описывая характер, В. Скотт не углубляется в его психологию, а все внимание сосредоточивает на внешней поверхности души, его поступках, речи, создавая тем самым надолго остающийся в памяти образ.

В романе «Квентин Дорвард» преобладает метафоричность текста трех планов: библейского, рыцарско-легендарного и исторического, которая выполняет три основные функции:

- воссоздание атмосферы и своеобразия нравов эпохи, ее менталитета;
- передача специфики речи героев, их характеристика посредством диалогов;
- использование речи в метафизическом контексте.

Метафорический анализ создает исторический фон, атмосферу эпохи, служит скрытым средством выражения различных реакций героев, средством политической и дипломатической завуалированной игры, свойственной расчетливой эпохе Людовика.

Таким образом, В. Скотт создает представление исторической значимости «местного колорита», ставшего жилами, телом и исторического романа, в котором характеризуются изображения нравов, архаичных стилей

⁵ Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – С. 220.

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. –Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 191.

поведения и мысли, быта, “культурных ландшафтов” и всевозможных отношений между людьми разного класса.

Список литературы:

1. Афанасьев К. «Квентин Дорвард»: комментарии // Скотт В. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. – Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 543-570.
2. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. – М.: Гослитиздат. – 1948. – 350 с.
3. Литературный энциклопедический словарь // Под ред. В.Кожевникова, П.Николаева. – М. – 1987. – 752 с.
4. Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. – М. – Л.: Гос. Изд-во худож. лит. – 1964. – С. 7-240.
5. Scott W. Quentin Durward // Foreign languages publishing house. – М. – 1962. – 650 с.